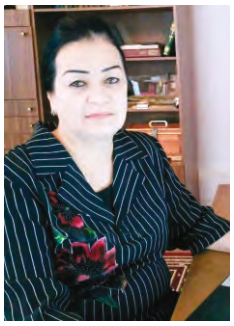
ПО СЛЕДАМ ПУТЕШЕСТВИЙ ВЕЛИКОГО ГЕНИЯ

doi 10.47267/2181-8207/2021/4-092

Дилором Салохи,
профессор Самаркандского государственного института иностранных языков, доктор филологических наук, профессор
E-mail:
dsalohiy@gmail.com;
diloromopa1959@umail.uz

Annotation: The article presents opinions on the arrival in the middle of the XУ century in the city of Samarkand of the great poet and statesman Alisher Navai. Historical facts concerning the life and work of the poet in this city are analyzed. Samarkand was a city where a religious and philosophical worldview was finally formed, the range of ideas about the Sufism of the young Navai expanded.

Ключевые слова: Хорасан, философ и поэт, обсерватория, худжра, медресе, Герат, Хусейн Байкара, медресе Бибиханум

Великий мыслитель, поэт и государственный деятель Низамиддин Мир Алишер Навои в расцвете молодости пять долгих, но самых замечательных в своей жизни лет провел в древнем и прекрасном городе Самарканде

Великий мыслитель, поэт и государственный деятель Низамиддин Мир Алишер Навои в расцвете молодости пять долгих, но самых замечательных в своей жизни лет провел в древнем и прекрасном городе Самарканде.

Алишер Навои в 1465-69 годы жил в Самарканде. Хоким Самарканда Ахмед Хаджибек Вафаи заботился о нем, всесторонне поддерживал его. Навои шестое собрание своей антологии «Маджалисун-нафаис» («Собрание праведных») начинает именно с описания этой личности как творческого человека и потом уже как правителя: «Этот мужчина вызывает приятное и переполненное уважение, восхищение у людей. Он воспитывался в Хорасане. В Герате был хокимом города около десяти лет. В Самарканде тоже был правителем города некоторое время… У него был тонкий вкус, он уважал поэзию». Ахмед Хаджибек помог молодому Навои получить худжру в медресе знаменитого самаркандского учёного Ходжа Фазлюллаха Абулляйсида Самарканди, посодействовал ему обучаться здесь и заниматься наукой.

В медресе Ходжи Фазлюллаха Абулляйсида ас-Самарканди Алишер Навои в течение двух лет изучал арабское языкознание, поэзию, фикх (исламскую юриспруденцию). Позже в своем произведении «Маджалис ун-нафаис» он пишет: «Факир (я) два года обучался при них и меня так уважали, что называли «дитя».

После смерти учёного в 1467 году Алишер Навои часто посещает знаменитого лидера накшбандийского тариката в Самарканде Ходжа Носуриддина Убайдаллаха Ахрора Вали, слушает его просветительские беседы. Впоследствии в произведении «Насайимульмухаббат» («Дуновения любви») Навои пишет, что этот мыслитель тоже удостоил уважения, назвав его «дитя». При Пире (духовном наставнике) он достиг своей цели, о котором мечтал ещё в Герате, – освоил основы тариката накшбандия.

Тесные отношения поэта с Ходжа Ахрор Вали продолжались и после отъезда Навои из Самарканда. По возвращении в Герат поэт был назначен на высокий пост во дворце правителя Хорасана Султана Хусейна Байкара. В эти годы Ходжа Ахрор Вали пишет письмо своему ученику Абдурахману Джами с просьбой посодействовать, чтобы Навои помог выехать из страны в Стамбул астрологу Али Кушчи и его ученикам. Навои с уважением принимает эту просьбу и помогает ученому и его группе в подготовке нужных документов для выезда из страны. В отдельных источниках имеются данные о других письмах с обращениями Пира к Навои. Эту тему более подробно освещает в своих исследованиях известный учёный-востоковед Асомиддин Уринбаев.

Период жизни Алишера Навои в Самарканде богат и другими событиями. В те годы он видит в первоначальном состоянии огромные сооружения, построенные великим Амиром Темуром и Мирзо Улугбеком, – мечеть Амира Темура, резиденцию Мирзо Улугбека Куксарай, медресе Бибиханум, медресе

Алия, Ханака, мечеть Мукатта, караван-сарай, а также знаменитую обсерваторию Улугбека и гробницу Гур-Эмира. Он посещает известные местности Конигил, Кохак (Чупоната). Знакомится с научными трудами Мирзо Улугбека «Зиджи джадиди Корагани», произведениями Али Кушчи, Гиясиддина Джамшида Коши, других ученых, которые являются достижениями школы звездоведения в Самарканде.

Алишер Навои приезжает в Самарканд спустя 15 лет после трагедии Мирзо Улугбека (1449). На то время, как искаженно описывается в отдельных исторических документах XX века, приближенные Улугбека не были подвергнуты преследованиям. Ходжа Фазлюллах Абулляйсид, один из лучших друзей правителя, продолжал вести свою деятельность в медресе. Продолжала исследования в обсерватории во главе с Али Кушчи также группа учёных. Как утверждает академик Б. Валиходжаев, побывав пять долгих лет в Самарканде, молодой Навои не мог не встретиться и не познакомиться с Али Кушчи, руководителем знаменитой обсерватории на тот период. Яркие впечатления о научной жизни Самарканда впоследствии заняли важное место в творчестве поэта.

Алишер Навои принимает активное участие в научной и литературной жизни Самарканда. По словам академика В. Абдуллаева, поэт углубленно изучал здесь философию, историю, астрономию, математику, географию, работы Авиценны, Фараби, Абуль Фазль Мухаммада Самарканди, Макдиси, Якута Хамави, Ибн Хавкала, Наршахи, Шамсиддина Самарканди, Низами Арузи Самарканди, Садиддина Тафтазани, Мирзо Улугбека, Казизаде Руми. В «Маджалисун-нафаис» поэт пишет, что Мавляна Алайи Шаши, Мавляна Риязи Самарканди, Мирзабек, Мухаммед Алим Самарканди, Мавляна Сайили, Дервеш Ахмед Самарканди, Юсуфшах Сафаи, Ходжа Хурд Самарканди, Ходжа Хованд Самарканди были его близкими друзьями, соратниками и собеседниками.

В своем труде «Тамут-таварих» Абдулмуминхан называет Навои «Эмиром Чагатайским». Согласно ему, чин эмира поэту был присвоен в Самарканде. Также возможно, что эту должность поэту дал хоким города Ахмед Хаджибек Вафаи, который особо ценил и опекал его.

Султан Абусаид Мирзо, правитель Хорасана, в 1468 году был убит в битве с туркменами племени аккоюнлю за Иран. В 1469 году в начале священного месяца Рамадана Султан Хусейн Байкара занимает трон в Герате и немедля посылает правителю Мовароуннахра Султану Ахмеду Мирзо письмо с просьбой отправить знаменитого поэта и его друга в Герат. Навои по пути в Герат заканчивает произведение «Хилолия», посвященное восхождению правителя на трон. В касыде Султан Хусейн Мирзо выступает в образе новой луны, которая взошла в долгожданный священный месяц Рамадан. Алишер Навои прибывает в Герат в апреле того же года - в дни Рамадана и преподносит касыду в подарок своему другу.

Правитель сразу привлекает его к государственным делам. В 1469-72 годы поэт служит в диване правителя хранителем печати, в 1472-76 годы - главным визирем султана, в 1482 году назначается хокимом Астрабада. В 1483 году ему присуждается почетное звание «Мукарраби Хазрати Султон» – «Самый близкий человек Султана».

В жизни молодого Навои в Самарканде сыграло огромную роль его знакомство со знаменитым ученым, как было сказано выше, Ходжа Фазлюллах Абулляйсидом Самарканди.

Представители рода Абулляйсидов оставили глубокий след в общественно-политической, литературно-культурной жизни народов Центральной Азии, начиная с раннего средневековья вплоть до эпохи Темуридов, оставив огромное творческое наследие и широкий опыт педагогической деятельности.

Об этом роде и его представителях в литературных источниках имеются сведения различного характера: в энциклопедиях, словарях, справочниках, статьях и исследованиях есть посвящения истории Самарканда, творчеству Алишера Навои и его жизни в Самарканде.

Автором более глубоких исследований по жизни и творчеству знаменитых представителей рода Абулляйсидов является академик Батурхан Валиходжаев. Академик пишет, что формирование этого рода приходится на полный важнейших исторических событий XV век, он также излагает точные сведения из жизнедеятельности основателя династии и трех его более известных потомков. При этом заслуживают особого внимания данные о взаимоотношениях Алишера Навои и Ходжа Фазлюллаха Абулляйсида Самарканди, а также об общественно-политической и культурно-просветительской деятельности последнего с периода правления Мирзо Улугбе-

В своем труде «Тамут-таварих» Абдулмуминхан называет Навои «Эмиром Чагатайским». Согласно ему, чин эмира поэту был присвоен в Самарканде

В 1483 году ему присуждается почетное звание «Мукарраби Хазрати Султон» – «Самый близкий человек Султана»

ка по 70-е годы XV века. До него биография этой легендарной личности, его вклад в развитие научной мысли не только Самарканда, но и всего Востока не были освещены полностью и в целостности.

Видный представитель рода Абулляйсидов Ходжа Фазлюллах был заметной личностью в области науки и литературы. К сожалению, до нас дошло очень мало сведений об этом ученом. Однако в источниках его имя упоминается с различными эпитетами, что свидетельствует о его высоком авторитете. Так, Абдураззак Самарканди называет его «одним из великих людей Мовароуннахра», Алишер Навои славит «Абу Ханифой своего времени», а Хондамир – «Ибн Хаджибом, Авиценной». Мирзо Улугбек считал его одним из лучших мыслителей своего времени. Он неоднократно сопровождал Мирзо Улугбека во время его визитов к отцу - Шахруху Мирзо. Вероятно, он был знаком с придворными Шахруха, в частности, Гиясиддином Баходиром (отцом Алишера Навои). После трагедии Улугбека Ходжа Фазлюллах жил в ханаге своего предка - Факиха в Самарканде и продолжал обучать фикху, лингвистике и литературоведению. Среди его учеников был и Алишер Навои.

Ходжа Хованд ибн Фазлюллах посвятил Алишеру Навои произведения «Хошияи мифтох» и «Хошияи талмих», а Ходжа Абулкасым книгу «Хошияи мутаввал»

Как пишет Бабур в своих мемуарах, покровителем Алишера Навои, сосланного Абусаидом Мирзо в Самарканд, был правитель города Ахмад Хаджибек Вафаи, который способствовал выделению ему худжры (кельи) в ханаге Ходжа Фазлюллаха.

О взаимной дружбе, идейном единодушии Ходжи Фазлюллаха и Алишера Навои, об их беседах с духовным наставником Ходжа Ахрором Вали дает подробные сведения в своих статьях академик Б.Валиходжаев.

По возвращении в 1469 году в Герат в качестве государственного деятеля Алишер Навои не забывает свою дружбу с этим родом. Он ещё больше укрепил свои связи с Самаркандом. Поэтому самаркандские поэты, посещавшие Герат, пользовались его гостеприимством и особым вниманием. К их числу можно отнести и двух потомков Ходжа Фазлюллаха – его сына Ходжа Хованда и родственника Ходжа Абулкасыма. Оба они выразили свою благодарность за покровительство Алишера Навои в своих трудах. Так, Ходжа Хованд ибн Фазлюллах посвятил Алишеру Навои произведения «Хошияи мифтох» и «Хошияи талмих», а Ходжа Абулкасым книгу «Хошияи мутаввал». Следовательно, эти два представителя династии продолжили научные традиции своего славного рода при содействии Алишера Навои.

Наблюдается ещё одна уникальная точка соприкосновения двух звёзд на небе Самарканда – это дружба двух гениальных личностей эпохи Абдурахмана Джами и Алишера Навои. Несомненно, этих двух незаурядных личностей связывала великая любовь, привязанность к городу Самарканду в их молодые годы

Наблюдается ещё одна уникальная точка соприкосновения двух звёзд на небе Самарканда – это дружба двух гениальных личностей эпохи Абдурахмана Джами и Алишера Навои. Несомненно, этих двух незаурядных личностей связывала великая любовь, привязанность к городу Самарканду в их молодые годы.

Абдурахман Джами, восхваляя этот город, писал:

Если хочешь увидеть роскошь - езжай в Индию,

Если же хочешь увидеть безупречность, то езжай в Мекку,

А если хочешь найти и то, и другое – оставайся в Самарканде.

Алишер Навои сравнивает этот город со священной Меккой:

Самарканд есть хрусталь земли,

Он – место поклонения, близок мне как жизнь.

В трудах исследователей жизни и творчества Джами и Навои не указывается точная дата знакомства двух поэтов. По некоторым предположениям А.Мирзоева, это событие произошло в годы правления Султана Абусаида Мирзо в Герате (1457-1469) [5;56]. Б.Валиходжаев высказывает мнение о том, что первая встреча Джами и Навои произошла именно в годы их путешествий в Самарканд [4;10]. Как утверждает ученый, Джами в Самарканде был четыре раза. Первый раз в Самарканд он приезжает в 1436 году во время правления Мирзо Улугбека.

Здесь молодой Джами, обучаясь в медресе Улугбека, слушал лекции знаменитых ученых Казизаде Руми, самого Мирзо Улугбека. В это время он обучался и у знаменитого Ходжа Фазлюллаха Абдулляйсида. Алишер Навои, как известно, жил в худжре медресе этого же учёного. Факих оказывал внимание любознательным молодым людям, приехавшим из Герата. Они также часто посещали дом великого духовного наставника Ходжа Ахрора Вали, участвовали в беседах о богословии, духовно-философском учении «тарикат». Они, как свидетельствуют источники, завоевали уважение этого Пира – предводителя тариката накшбандия.

Навои и Джами с 1469 года и до конца жизни жили в Герате. Предположение Б.Валиходжаева о том, что встреча и начало их дружбы произошло в годы обучения в мед-

ресах Самарканда, а именно в не так уж частых в те времена условиях – караванных путях, представляется логичным. Е.Э.Бертельс же приходит к мнению, что встреча поэтов состоялась в Герате, после 1469 года: «Трудно думать, что такой знаток и любитель поэзии, как Навои, мог долго жить в Герате, даже не стремясь лично познакомиться с его знаменитейшим поэтом» [3;28]. Мы думаем, что Б.Валиходжаев более аргументированно подходит к решению вопроса. Его мнения близки к истине, потому что до отъезда в Самарканд Навои в основном бывал в Мешхеде под покровительством знатного Темурида Абулкасыма Бабура Мирзо. Там он обучался в медресе, знакомился с известными личностями города. А Джами в эти годы бывал в Самарканде. Спустя пять лет после смерти своего покровителя Навои по наставлению нового правителя Хорасана Абусаида Мирзо вынужденно покидает Герат и в 1464 году возвращается в Самарканд. Следовательно, анализируя цепь событий, думается, можно прийти к такому выводу: участвуя в беседах (и будучи замеченными) крупного религиозного наставника эпохи Ходжа Ахрора Вали, изучая фикх (теорию юриспруденции ислама), литературоведение и лингвистику у знаменитого учёного Ходжа Фазлюллаха Абулляйсида, двое приезжих из Герата не могли не быть знакомыми и не общаться друг с другом.

Кроме этого, есть ещё более важная сторона вопроса. Самарканд являлся городом, где были окончательно сформированы религиозно-философские мировоззрения, расширен круг понятий о суфизме двух жаждущих знания молодых людей. Они приехали в этот город, чтобы овладевать науками (светскими и религиозными), чтобы обучаться в медресе, знакомиться со знатными учеными времени и наставниками тарикатов, а уехали из Самарканда в Герат Абдурахман Джами крупным суфием, предводителем ордена накшбандия, Алишер Навои мутасаввифом, знатоком и сподвижником ордена накшбандия.

Естественно, возникает вопрос: почему Абдурахман Джами уже в Самарканде формально стал членом тариката, а Навои такое решение принял позже, в 1476 году- через семь лет после приезда в Герат?

Обратимся опять-таки к подробностям жизни поэта. В Самарканд, по версии Б. Валиходжаева [4;10-14], Навои приезжает, чтобы найти себе духовного наставника (вспомним знаменитую месневи, адресованную его покровителю в Герате, крупному вельможе и поэту Сайиду Хасану Ардашеру). Здесь же он удостаивается внимания Ходжа Ахрора Вали, участвует в его доме в различных беседах и признается им как один из благороднейших и благовоспитаннейших учеников. Ходжа называл Алишера «сыном». Так почему же Навои не вступил в тарикат – в орден накшбандия при наставничестве Ходжа Ахрора Вали?

Причиной этому, думаем, могут быть следующие обстоятельства: во-первых, Джами был на 27 лет старше Навои. Когда бывал в Самарканде, ему было около сорока. В эти годы он уже определился в своих интересы, у него устойчиво сформировалось мировоззрение, многого достиг в изучении светских наук, впоследствии чего стал ученым-энциклопедистом. Во-вторых, один из крупных шейхов того времени шейх Саъдуддин Кашгари был постоянно с ним рядом (позже Джами был женат на его дочери). Поэтому Абдурахман Джами, на наш взгляд, не стал откладывать свое решение в достижении духовного совершенства, следуя учению и правилам тариката.

Алишер Навои, как известно, приехал в Самарканд в 24-25-летнем возрасте. К тому времени, хотя и славился знаменитым поэтом Хорасана, еще не был готов для вступления в тарикат. В медресе в Мешхеде он изучал светские науки и основы ислама. Возвращаясь в Герат, намеревался работать во дворце Абусаида Мирзо. Но молодой человек - близкий друг Хусейна Байкара, политического соперника Абусаида Мирзо, не был принят во дворец и отослан из Герата.

В Самарканде ему был присвоен чин эмира («Чиғатой амири»), и он вместе с одним из своих покровителей, хокимом города Ахмадом Хаджибеком Вафаи участвовал (предположительно) в политической и социальной жизни города. Об этом свидетельствуют отдельные выдержки из «Муншаат» (переписки) поэта. Поэтому, очевидно, у него было очень мало времени и возможностей для постоянного общения с Ходжа Ахроом Вали. По этой причине всецело отдаваться к этому духовному учению он не мог. Ибо тарикат, в отличие от светских наук, является практическим учением, и знания об основах тариката достигаются непосредственно в применении указаний их предводителей и их атрибутов в жизни. Навои как близкий друг стремящегося к власти в Хорасане Темурида Байкара, пережив пять неспокойных лет в Самар-

Самарканд являлся городом, где были окончательно сформированы религиозно-философские мировоззрения, расширен круг понятий о суфизме двух жаждущих знания молодых людей

...Он удостаивается внимания Ходжа Ахрора Вали, участвует в его доме в различных беседах и признается им как один из благороднейших и благовоспитанных учеников. Ходжа называл Алишера «сыном»

канде, свои интересы по суфизму совершенствовал позже - в Герате. Сразу же, после победы Байкара над Абусаидом Мирзо, он занял место крупного государственного деятеля и был полностью погружен в политическую, культурную и духовную жизнь общества, в меценатскую деятельность. А учение суфизма совершенствовал в продолжительных беседах и в близком духовном общении с великим мыслителем Джами.

Навои, приехав в Самарканд, достиг своей цели и заветного желания – встретился с мудрым наставником Ходжа Ахрором Вали, который мог бы удовлетворить все его духовные потребности. Но все время своего пребывания в Самарканде полностью посвятить усвоению знаний и практики науки духовности – тариката, как было уже сказано, он не мог. Можно ещё добавить, что одним из требований тариката также считается развитие интуиции, а для этого в первую очередь нужно в совершенстве владеть светскими науками. И для этого в Самарканде для Навои была очень широкая возможность.

Навои, приехав в Самарканд, достиг своей цели и заветного желания – встретился с мудрым наставником Ходжа Ахрором Вали, который мог бы удовлетворить все его духовные потребности

В 1469 году, по возвращении в Герат, поэт был в самых близких отношениях с Джами и в течение семи лет совершенствовал свои знания о ветви маломатия тариката накшбандия. Посредством гения великого Джами, следуя его образу жизни, его идеалу, Навои получал духовную закалку в достижении совершенства. В тесном взаимоотношении с наставником он вел политическую деятельность как визирь и создавал свои бесценные произведения. В 1476 году, ознакомившись с касыдой (поэтическим посланием на духовную тему) «Туҳфатул-афкор» («Подарок мыслителям»), Джами был удовлетворен стараниями своего ученика и подарил ему свой головной убор и платок в знак предпочтения его как члена тариката накшбандия. Это событие имело большое значение и в жизни Джами, и в жизни Навои. Оно подверждает мысль о том, что двух гениальных поэтов, уникальных личностей удовлетворяло только приобщение к тарикату – ведущей идеологии эпохи. Тарикат был основополагающей опорной силой дружбы и

Своими именами они возвысили историю Самарканда, Самарканд же был достойной почвой для формирования гениальных личностей

взаимоотношений великих поэтов. Поэзия же была внешней оболочкой для выражения идей о содержании сущности земной жизни, стилем романтической эпохи.

Джами и Навои в свое время были желанными гостями Самарканда и, в свою очередь, путешествие в Самарканд явилось большой жизненной потребностью для будущих знаменитостей. Своими именами они возвысили историю Самарканда, Самарканд же был достойной почвой для формирования гениальных личностей. В знак этой дружбы сегодня в центре Самарканде воздвигнут памятник великим гениям человечества.

Таким образом, творческое наследие гениального мыслителя, государственного деятеля Алишера Навои стало духовной ценностью всего человечества, и интерес к нему растёт с каждым днем. Мысли Навои, идейные взгляды мудрого ученого в создании совершенного общества и воспитания гармонично развитой личности проявили себя в его творческом наследии, и это бесценное духовное богатство ждет новых своих исследователей и поклонников.

Использованная литература:

1. Абдуллаев В. Навоий Самаркандда. ТА, 11 жилдлик.1-жилд. – Самарканд, 2002.

2. Алишер Навоий. МАТ. 20 жилдлик. VII-ж. –Т.: Фан, 1991.

3. Бертельс Е.Э. Навои и Джами. М.: Наука, 1957.

4. Валиходжаев Б.Навоийнинг Самарканддаги қадамжолари.//Мулокот,1991, №2.

5. Мирзоев А. Жомий ва Навоий. – Тошкент: Фан, 1966.

6. Сулаймонова Ф. Шарқ ва Ғарб. – Тошкент: "Ўзбекистон", 1997.

Дилором Салоҳий – Самарқанд давлат чет тиллари институти профессори, филология фанлари доктори, профессор.

Мақолада ХУ асрнинг иккинчи ярмида буюк шоир ва давлат арбоби Алишер Навоийнинг Самарқанд шаҳрига ташриф буюриши ҳақидаги фикр-мулоҳазалар баён қилинган. Бу шаҳар билан боғлиқ тарихий маълумотлар таҳлил этилган. Самарқанд ёш Навоийнинг диний-фалсафий дунёқараши шаклланишида, суфийлик ҳақидаги қизиқишлари доираси кенгайишида муҳим ўрин тутган шаҳар ҳисобланади.